

**Социально-политическая культура
нынешнего «среднего класса» России
и ее отражение в интеллектуально-фантастической беллетристике**

Ил. 1.

За «новую жизнь» откат мы платим культурой.

Михаил Жванецкий

На Западе «начался неторопливый откат обратно к классовому потреблению. <...> Сегодня, когда “успешные и образованные” в гор. Москве кокетливо скорбят, что в “этой стране” больше ловить нечего, – они <...> хотят нам сказать, что перенесут туда, к немцам, эстонцам или итальянцам, свою основную потребительскую базу». Иначе говоря, «высоко цивилизованное бытие» «в России уже практически утратило географическое измерение – и снова стало классовым, как во времена некрасовских размышлений у парадного подъезда». Аристократы жили в Европе, хранили и тратили там свои деньги, «но всё это им обеспечивали вполне русские имения» [1]. Чем это кончилось, известно.

Есть такой термин – «здоровые силы общества» (т.е. заинтересованные в развитии, враждебные регрессу). Идеологически они, как правило, пребывают в процессе поиска, но идеологией России пока остается неолиберализм. Идеология, *вбиваемая* в «сознание масс» через ТВ, – система воззрений-ценностей, варьируемая от традиционной религиозности до

технократического сциентизма, от национализма до глобализма, для разных общественных сил может быть и парализующим ядом, и наркотиком, и снотворным, и аллергеном.

Насколько такая идеология соответствует времени («правде жизни») – и какова «цена обмана»? Не суть важно, ее все равно *вбивают* на постмодернистском «миксе» – регулярными «промываниями мозгов», избирательными кампаниями, поэтому для *новой элиты* опасны не кампания «левых» политиков, а слепая корысть и недальновидность самой «олигархии». Пригодность базовой идеологии для решения стратегических задач под вопрос не ставится – элита уверена в своей незаменимости (и даже *богоизбранности*), а растущую ненависть к себе воспринимает в качестве *зависти*. Эта *зависть* – стремление искоренить систему грабежа и унижений, узаконенную социально-культурными нормами и отреставрированными «на постмодерн» религиозно-этническими традициями. С другой стороны, идея уничтожения *неофеодальных* патерналистских порядков – часть «идеологии развития», однако сама по себе идеология, даже ультрасовременная и суперпрогрессивная, ничего не гарантирует – как очередные предвыборные лозунги, благие обетования.

Если с помощью нескончаемой пропаганды и технологий манипулирования подавлять стремление к развитию, у общества-нации просто не останется «эволюционного пути» – возобладают ненависть и жажда мщения, свойственные революционным процессам, и никакие заклинания, касающиеся «великой России» вместо «великих потрясений», этого не изменят. Базовыми у «олигархов» остаются интересы, отнюдь не благоприятствующие прогрессу общества, но гарантирующие *архаизацию*, культурно-цивилизационный упадок.

Борьба общественных идеалов, нравственных ценностей

Культура с ее ценностями – решающий фактор «модернизаций» и «деградаций» всех видов. Доверие к власти, «цивилизирующей» или «архаизирующей», – проблема скорее социальная, чем идеологическая. «Феномен Болотной площади» и «эффект Поклонной горы» – лишь видимые проявления прежней и будущей борьбы, за которой не только бытовые уклады и «социально-классовая» подоплека. Это не просто две системы миропонимания, враждующие нравственно-эстетические принципы: они имеют корни, в том числе и в интеллектуально-фантастической беллетристике.

Идеологией может быть и религия, и наука, и собственный житейский опыт, и даже принципиальный отказ иметь какие бы то ни было суждения в сфере политики.

Идеологическая борьба демонстрирует интересы социальных слоев, имеющих в чем-то общие, в чем-то противоположные интересы. Нет нужды повторять декларации политиков и детально анализировать их, перспективнее постижение социально-культурных реалий с помощью *зеркала литературы* – интеллектуально-фантастической беллетристики, но также и русской, и советской классики. Дабы подойти к указанной задаче хотя бы на уровне эссе, необходимы сценарии разного уровня сложности и глубины, следующие за идеологическими перипетиями и политическими хитросплетениями сегодняшнего дня.

Текст, представленный ниже, – констатация общеизвестных реалий, опыт рассмотрения фактов через призму беллетризованного (не столько даже интеллектуального, сколько упрощенного, идеологизированного) восприятия, позволяющего истолковывать реалии действительности в рамках «прагматической» парадигмы. Не лишним будет напомнить, что основой отношений личности и общества является *быт* – житейская практика; *быт* – с очевидной пропагандой крайнего индивидуализма, эгоцентрически романтизированный и всесторонне опошленный, уничтожающий традиции и превращающий общество в стадо.

Рамки ценностных представлений («идеологические константы») в сфере быта-бытия сегодня избыточно широки – от *серой* банальности, «невыносимой легкости» восприятия *всех* явлений действительности до заведомого абсурда, включая конспирологию – «теории заговора». Иными словами, имеет место игровое отношение к собственному бытию и жизни других людей, типичное для подростков, но культивируемое не только в школьно-молодежных субкультурах. Объектом внимания стал «средний класс» – «образованщина», «офисный планктон»; туда же относят «малый бизнес», а заодно и мелких собственников.

Культурная ситуация сегодняшней России многократно и разнообразно описана в беллетристических произведениях, относящихся к жанру фантастики, – в альтернативной истории, современной сказке (фэнтези), киберпанке и научной фантастике (прежде всего – антиутопиях). Сегодняшние чаяния лидеров «среднего класса» отражают не только кризис институтов собственности, но и этапы формирования «цивилизованности», свойственной умонастроениям относительно обеспеченных, но тем пуще недовольных житейскими и карьерными перспективами «хозяйчиков» (термин братьев Стругацких из повести «Стажеры»). «Хозяйчики-креативщики» претендуют на *жреческий* статус хранителей нравственных ценностей и требуют для себя «западных» прав и благ, то есть привилегий.

Эти люди хотят *обеспеченности* – и, соответственно, *собственности* в недвижимости и движимости, артефактах и технологиях, брендах и фондах; им якобы нужно, чтобы всё в России стало «как на Западе», включая климатические условия, но их наивность – игровая, мнимая... Эти люди считают себя не просто интеллектуалами («книгоочееми», – термин братьев Стругацких), но «креативным классом» – или даже «информационной элитой». За ними – специализированные (в т.ч. международные) программы поддержки, технологии психологической обработки («зомбирование»), оружие агитации и агитация оружием (западным, но на Востоке), однако «средний класс» для властей предрержащих не похорошему мил, а по милу хорош, на нем якобы держатся *демократия* и *легитимность* власти (в форме лозунгово-показательного стремления к прогрессу). Не в коня корм, увьи!

Чем располагает экономическая и политическая элита России в лице «креативщиков»? «Мыслительным аппаратом» – или услугой вроде парфюмеров и парикмахеров? Если так, можно объявить «креативщиками» умельцев-ремесленников и «рабочую аристократию», можно даже отнести к инновациям реорганизации «аппарата управления», но социально-культурные проблемы останутся прежними. Чтобы изменить *неофеодальный уклад*, нужно пойти на перемены во всех отраслях культуры и экономики – от ценностных установок до финансовых структур, что означает «переформатирование» (либо прямую гибель) многих категорий «олигархической элиты» – и *успешных* «среднеклассников» как их услуги [2].

Отражение в политической борьбе социально-культурной ситуации – и наоборот

Очевидно, что «креативщики» хотят не просто «честных выборов» – провокации вокруг демократичности-легитимности, цивилизованности-гуманизма себя изжили, однако проблема «прихватизированной» собственности не решена. Благодаря уже этому одному вражда «низов» и «верхов» гарантирована, общество РФ расколото [3, 4]. Когда «стая» Болотной площади прокликает «стадо» Поклонной горы, речь идет отнюдь не о свободе самовыражения – о *гарантиях обеспеченности* «среднего класса»... Шантаж, – давление и на собственников-хозяев, и на политиков-управленцев? А люди Поклонной горы требуют «соблюдения трудовых прав, реальной борьбы с коррупцией, возможности создавать и развивать свое дело, защиты от чиновного произвола, последовательной борьбы с преступностью и наркоманией, создания рабочих мест, обеспечивающих нас и наших детей осмысленной работой, социальных “лифтов” для активных и умных, прозрачности и

Ил. 2. «Средний класс» – прежний, советский,
на фоне новейшего, «россиянского»

сменяемости элит, нормального доступного жилья, доступного хорошего образования и здравоохранения <...>, политической представленности во власти» [2], – поскольку «на памяти человечества не было еще ситуации, когда бы элита получала такой колоссальный (и по объему, и по относительной доле) кусок общественного пирога, при этом практически не неся никакой ответственности за свою деятельность» [5]. Критическая масса недовольства растет, – хотя, если верить конспирологам, митинги типа «болотных» имеют функцию предохранительного клапана, они инспирированы после думских выборов 2011 года, чтобы осуществить давно намеченные меры как бы под давлением «улицы»... Карать зарвавшихся коррупционеров будут, разумеется, но не следует ждать решительных перемен – кроме предвыборных, телевизионно-показательных мероприятий [6].

Таким образом, констатация нынешнего социально-культурного уровня общества (к примеру, грязнейшие ругательства на улице у *трезвых* школьниц – явление *нормальное*) и потенциала развития общества в целом – «цивилизационных реалий» – есть исходный, предварительный этап ориентации на созидательный труд ради саморазвития, *прогресс*. Это, между прочим, решительный уход от навязываемой уже более 20 лет *архаизации* [7].

Движение в сторону Запада – сценарии социально-культурного суицида

Что российским «креативщикам» осталось от прошлого, что есть в настоящем и что сулит будущее? Можно считать этих людей «цветом нации», а можно презирать за эгоизм и пустоту, технократический снобизм, – хотя это законопослушные (по *западным* нормам) граждане, ведомые *личными интересами*... Следует также помнить, что «креативщиками» *всегда* распоряжаются «манипуляторы», для которых идеология – всего лишь ориентиры, инструментарий воздействия на «подданных» и «сограждан». С этой точки зрения выход за рамки *условной реальности* («матрицы»), выстроенной по законам «поликультурной» и «свободной» (якобы) идеологии, – опаснейшее нарушение правил. Как в электронной игре – можешь выбрать знамя, под которым тебе в данный момент выгоднее выступать, но выиграет лишь тот, кто полностью использует возможности «кидания лохов»¹.

Нужно помнить, что «креативщики» – всего-навсего «хозяйчики», они же и «братки», люмпены с «психологией мелкого собственника» (Стругацкие – «Трудно быть богом»). Традиционные устои или передовые взгляды для «хозяйчиков» – социально-политический инструментарий. Элита использует амбиции и возможности их политических течений (от *оранжевых* неолибералов, *красных* «леваков», *зеленых* защитников природы – до *черных* анархистов и *радужных* секс-меньшинств.) Эта игра называется «свободомыслие», за нею стоят регулятивные структуры «открытого общества» (идеологический вариант «общества потребления»): «Ты вправе думать все что угодно, дабы поступать как тебе выгодно!»

Можно вспомнить и «чувство тождественности в противовес стадному конформизму» (по Э. Фромму) – для статусного самоутверждения «успешный человек» отрицает свою социально-культурную общность с «менее достойными» (*менее обеспеченными*) людьми. Благодаря российским особенностям этих процессов четче прояснились «новые-старые» принципы социального расслоения и специфические нюансы «культурной архаизации». Иллюзия «сверхпонимания», презрение к «быдлу» – идеологические ловушки, раскрытые классикой – Чеховым, Достоевским и Горьким, а отождествление себя с «успешными» (прежде всего по виду и манерам, поскольку от них зависит карьера) западными коллегами имеет основания только в сфере претензий на «интеллектуальную избранность». Этот

¹ Это психология отнюдь не выдрессированных нацистами полицаев, эсэсовских убийц и комендантов концлагерей, строивших свое благополучие на крови. Ничего личного – бизнес есть бизнес, в таких играх воплощены *цивилизованные нормы конкуренции*, а чьи-то там виртуальные, «игровые» смерти необходимы для надлежащего *воспитания граждан*.

показатель известен с XIX века, и те, кто так думал и жил, в лучшем случае умерли гражданами западных стран, потеряв собственное государство. Они и тогда выступали за *свободомыслие* (директивное, по «номенклатуре векторов») и *демократию* (либеральную).

Варианты интеллектуально-идеологических позиций в фантастике

«Вольномыслие» – иллюзия внутри идеологической сферы, ее границ. Мало заметных, но предельно функциональных, – идейные течения подобны разноцветным стекляшкам в детском калейдоскопе. Важно, чтобы за яркими узорами не было *прозрачной* оптики, открывающей глаза на детали «реидеологизированного» бытия, противоречащие *теориям*, – тогда человек начинает мыслить самостоятельно, выходя из идеологем. Этот процесс взросления сопровождается *идейными метаниями*. Прозрев, «антикреативный» мыслитель может стать врагом элиты – и указать выход из ее любимой среды обитания – лабиринта с Минотавром, «исторического тупика», притом отнюдь не на уровне *теорий*. Что у *элит* на уме, то у «среднего класса» на языке... Не случайно «люди Болотной площади» были объявлены *властью* (Д.А. Медведевым, в частности) ее потенциальными союзниками.

«Ценностные» моменты приводятся в данной публикации почти произвольно, – это лишь азартная игра для «отстаивания человеческого достоинства в мире чистогана», как говорили советские идеологи. Нельзя прямо сказать актерам, что штампы выдают их с головой, – и власть имущие, и просто имущие, и кое-что имущие «среднеклассники» тут же закричат об угрозе тоталитаризма, попрании священного права на собственное видение мира! Кто же посмеет отнять у них профессиональную слепоту, за которую подают мелочевку-милостыньку, крошки Большого Пирога на «частногосударственной» паперти?

Социально-интеллектуальные идеологемы ярко представлены в творчестве следующих авторов: Быков Д., Буркатовский С., Валентинов А., Ван Зайчик Хольм (Алимов И. и Рыбаков В.), Галина М., Дворецкая Е., Латынина Ю., Лукин Е., Олди Г.Л. (Громов Д. и Ладыженский О.), Оловянная И., Орлов В., Орловский Гай Юлий, Семенова М., Скирюк Д., Пелевин В., Рыбаков В., Макс Фрай (Мартынчик С. и Стёпин И.), Щёголев С., Щепетов С. – и у многих других. Разумеется, идейные течения современности имеют истоки, отраженные в творчестве Стругацких, но также и у А. Беляева, И. Ефремова, Л. Лагина и других «фантастов и сказочников эпохи СССР».

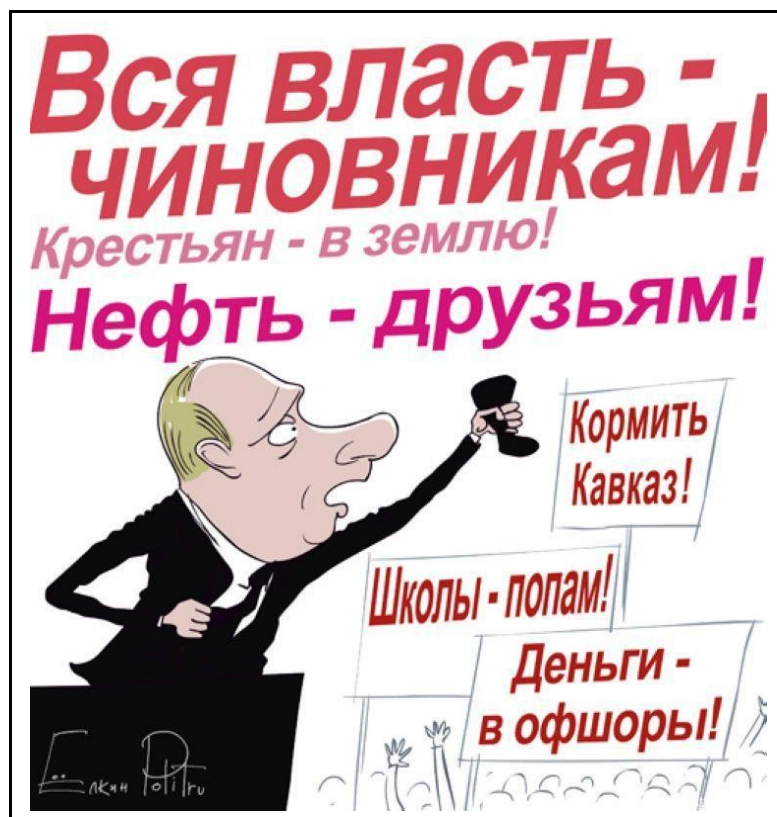
Очередность описания типовых идеологических схем, отраженных в фантастике, продиктована не количеством приверженцев данной идеологии как «умонастроения», но принципами построения справочного аппарата – от «почвенничества» к «западничеству», затем от «пролетарского» к религиозно-консервативным и анархическим построениям.

А) Этнонационалистические *наборы комиксов*: Русь–Россия–СССР–РФ (либо «вильна Украина», Великая Ичкерия, Финно-Угория, Тюркотатария, Область Войска Донского и т.д.) как одна из решающих сил прогресса. При этом, однако, это этническое образование становится жертвой либо коварного Запада, либо России. Идеологемы вмонтированы в «крутой экшен», богатырские подвиги служат упаковкой. Зиждится такая архаика на европейско-мистическом понимании «крови и почвы», тяготея к национально-этническим и религиозно-сектантским структурам. Блистательно осмеяно подобное миропонимание Е. Лукиным, мастером интеллектуальной сатиры, в романе «Алая аура протопарторга».

*Ил. 3. Интернет-плакат,
рассчитанный на реципиентов категории «А»*

Б) То же самое, но с обратным знаком и как бы без мистики – для эстетов-снобов уровня «демшизы»: Россия и все ее народы – враг цивилизации и культуры, варварская страна с мерзкими, темными обитателями – лентяями и пропойцами, глупцами-тупицами и аристократами-дегенератами, мафиози с руками в крови. Опирается это мировидение на идеологизированные постулаты политиков-западников и «либералов-рыночников», к науке отношение имеет имитационное, – покойный Е. Гайдар по мере сил изображал душку-интеллигента, яко же и покойный А. Собчак, хотя на деле оба были «прагматиками-манипуляторами», отнюдь не рабами высокой нравственности. «Манипуляторы», однако, используют нравственные ценности и прочие «теории» в качестве «работающих схем», чтобы *ориентироваться в мифах и манипулировать людьми* как можно более адекватно,

Ил. 4. Интернет-плакат, рассчитанный на избирателей-реципиентов, сознательно или подсознательно солидарных с социально-культурной категорией «Б». (Далее в основном приводятся карикатуры на В. Путина, поскольку этот политический деятель сегодня является своего рода лакмусовой бумажкой социоидеологии – и в похвалах, и в осмеянии.)

поэтому герои категории «Б» более изворотливы, им предписана «воля к выживанию». Если «А» – категория «воинско-жреческая», то «Б» – «управленческо-менеджерская».

В) Классовая картина мира – упыри-капиталисты и пролетарии-борцы. Эта идеология хороша тем, что располагает *научной* (не сциентистской) основой и критерием истины признает *практику*, в отличие от оппонентов («А» – мировоззрение мистическое; «Б» – «управленческая болтология», формирующая принципиально хищную корысть-серость, ограниченную вследствие слепой прагматики, нежелания видеть *перспективы практики*).

Как известно, повесть Стругацких «Попытка к бегству» еще в 1962 г. показала скрытое единство «почвеннической» и «западнической» идеологий: лезть с оружием в *чужую* Большую Историю нельзя, чтобы не превратиться в колонизаторов: не позволяй манипулировать собой! Однако точка зрения эксплуатируемых имеет обратную сторону – «партийность и классовость». Это не злой умысел Маркса-Энгельса и Ленина-Сталина, это принципы самозащиты и просветительские стратегии унижаемых и обираемых, что-то усвоивших из опыта борьбы и стремящихся к образованию-компетентности (не путать с «информированностью» ради «контроля», это технократическая мифология группы «Б»).

«Пролетариев» ругают за вульгарность и непрезентабельность, осмеивают за грубость и упрямство, кровожадность и «стадность» (так же унижали бургеров-мещан, которые в XIX веке сделали «Западом», европейским и американским). «Пролетарские идеологи» формируются и развиваются в рамках своей культурно-эстетической парадигмы, однако социалистическая и коммунистическая идеологии пока что колеблются то в сторону «А», то в сторону «Б» – в зависимости от навязываемого «принципа малой целесообразности».

У Стругацких это интеллектуально-культурное видение мира отражено в повестях «Полдень, XXII век», «Далекая Радуга», «Попытка к бегству», «Стажеры», «Хищные вещи века», «Обитаемый остров», «Град обреченный». Идейные наследники Ефремова и Стругацких (В. Рыбаков и А. Щёголев, примкнувшие к ним *эстетически* С. Буркатовский и М. Галина), а также З. Прилепин (не фантаст, сугубый реалист) показали идеологию этого культурного слоя, в корне противоположную либерально-почвенному официозу, по-настоящему демократическую (не путать с *либеральной демократией* – «властью для народа, но без народа»). По мнению З. Прилепина, «социализм – это ранние Стругацкие.

<...> Люди должны мечтать о расширении своего культурного и космического пространства <...> и пытаться это каким-то образом воссоздать» [8].

Ил. 5. Интернет-плакат КПРФ

Г) Сильный не всегда прав, но борьба-конкуренция необходима: слабые должны знать свое место – или погибнуть... Сюда понемножку (от большого ума и претензий на величие духа) входят аутсайдеры предшествующих мировоззрений – и национал-либералы, и «демократоненавистники», виталисты-индивидуалисты, социоскептики и прочие гибриды. Примечательно, что эта публика цветет и пахнет на воображаемых руинах либерализма и коммунизма, зачастую приписывая этим течениям эстетические позиции, которые те не занимали никогда, нигде. Развенчивая советские, *царские* или «западноцивилизационные» предрассудки-недостатки, социал-дарвинистская идеология требует для своих носителей гармонии духовного и телесного начал (привет коммунистическому идеалу и философам-аристократам Древней Эллады, ученым Возрождения и т.д.). Эkleктика здесь такова, что иногда кажется самоиронией, но постмодернизм Юлии Латыниной, Гая Юлия Орловского или Ирины Оловянной себя осознает в этом качестве не до конца. Суровость, но и благость «силы духа и силы воли» вкупе с особыми возможностями-способностями («избранничеством») в данной подростковой игре таковы, что зачитываются этим, прежде

всего, недоросли пенсионного возраста, а юные кандидаты в герои восторга отнюдь не выражают. Их, закаленных Интернетом, даже под соусом восхитительных приключений рассуждениями о мерзостях феодализма и ужасах коммунизма рядом с *цивилизованной* «западнокорпоративной» мафиозностью (Латынина и Оловянная), а тем более о духовной несостоятельности мещанского *быдла*, чуждому духу рыцарства (Орловский), не зацепить.

Ил. 6. Интернет-плакат, адресованный элитаристам («эльфам») категории «Г»

Д) Позиция «отеческого понимания»: «Все *сословия* по-своему правы, у каждого свой крест, но есть у нас законы, которые следует блюсти», – а когда кто-либо из сильных мира сего означенные законы не блюдет, его бог накажет, ежели у суда доказательств мало!

В переводе на нормальный язык это означает позицию «меньшего зла». Но если *поэту* «ворюги милей, чем кровопийцы» (Бродский), это не значит, что ворюги – не кровопийцы, а кровопийцы не крадут... При неукоснительном соблюдении закона («дышла») и такого уровня мздоимства, что наказывать взяточников стали не конфискацией имущества и сроком заключения, а *штрафами*, такое мировоззрение сводится к лозунгу «Ты уж поверь, власти знают, что делают!» (Стругацкие, ТББ). Это идеология принципиальной безответственности – путь в исторический тупик, где расстрельная стенка.

Подобную социально-культурную позицию показали (брезгливо и без малейшего сочувствия) И. Ефремов в романе «Час Быка»; Л. Лагин в романах «Атавия Проксима» и «Голубой человек»; Стругацкие в повестях «Обитаемый остров», «Град обреченный», «Парень из преисподней», «Отягченные злом»; М. Галина в повести «Прощай, мой ангел». У Г.Л. Олди и А. Валентинова эта позиция властей предрержащих так или иначе представлена почти во всех романах, а Ю. Латынина отчетливо продемонстрировала ее «тупиковость» не только в инопланетном «Вейском цикле», но и в цикле кавказском – еще более *фантастическом*, и С. Снегов опубликовал в 90-е годы роман «Диктатор», в котором отчасти предвосхитил идеологию «путинизма».

Ил. 7. Интернет-плакат, показывающий «добренького» (недостаточно жесткого) Путина, кормящего олигархов – «жирных котов» (термин американский).

Е) Все люди рано или поздно придут к пониманию своей общности и взаимной пользы при соблюдении общих интересов; эгоизм будет вытеснен альтруизмом, только все это требует колоссального и неустанного труда. Данную точку зрения отстаивает В. Рыбаков – как автор-одиночка и как Хольм Ван Зайчик (в соавторстве с И. Алимовым); она проступает в фэнтезийно-мистическом романе Д. Скирюка «Блюз черной собаки», и это же утверждает через интеллектуальный генезис этологии в этику С. Щепетов.

Ил. 8.

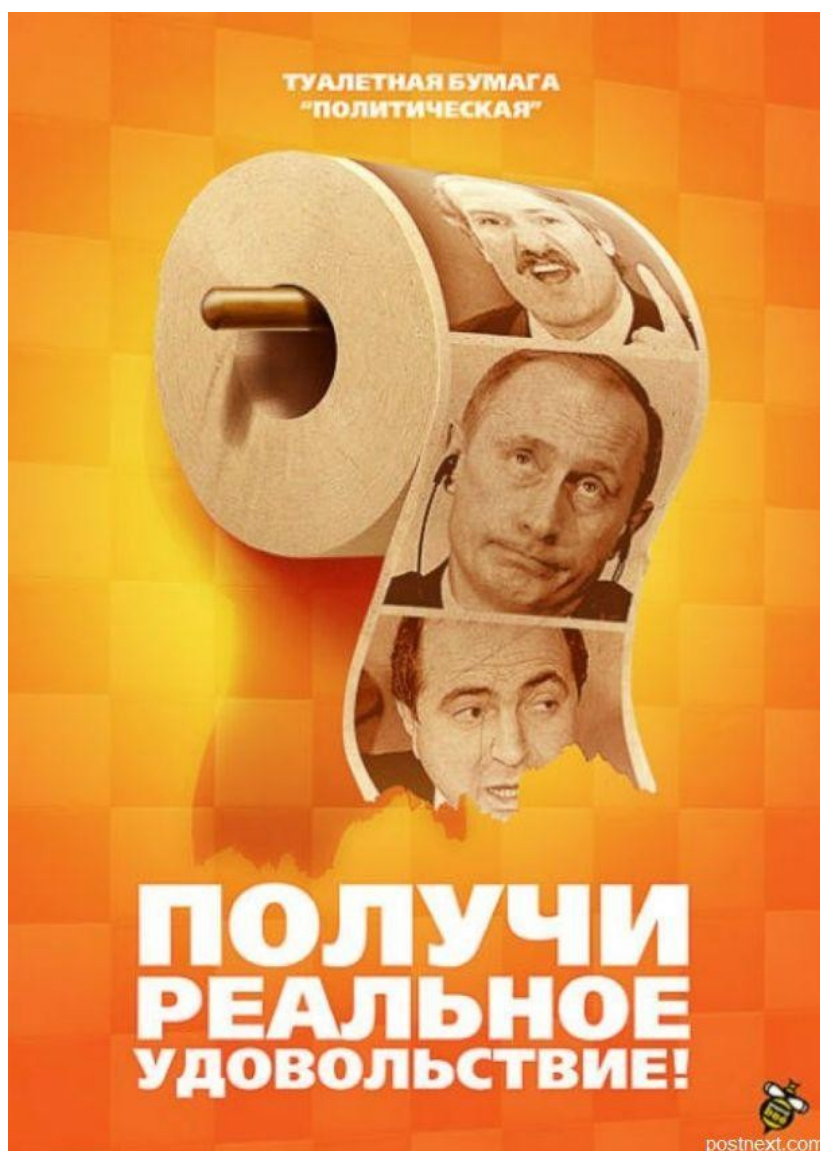

Ил. 9.

Ил. 10. Интеллигентов-гуманистов оттолкнуть от выборов и других политических событий современности возможно не только конспирологией, но и фотографиями (не только архивными), взятыми из интернет-сайтов Правительства РФ или партии «Единая Россия». Некоторые из них имеют вид фотомонтажа, что также несет определенный (дополнительный) месседж.

Ж) «Я знаю, как надо, но меня не поймут» – принципиальный отказ от *идейно-доверительного общения* с кем бы то ни было (современная политика – грязь и мерзость, ТВ – «зомби-ящик», власть – это мафия...). Не желаю я, исполин духа – или наоборот, «маленький человек», участвовать в безумных радениях этих уродов, не буду ходить на митинги и демонстрации, – даже на футбол, вот вам! Впрочем, если мне дадут порулить государством, выпустят на красную дорожку в белом смокинге, так и быть, подумаю...

Ил. 11. Все российские политики – коррупционеры и предатели Отечества, недостойные ни малейшего доверия – позиция, угождающая реципиентам категории «Ж»

«Маленькие человечки» и «макиавеллисты-олигархи» – близнецы-братья, об этом уже Толстой писал: «Да спросите по совести прапорщика Петрушова и поручика Антонова и т.д., всякий из них маленький Наполеон, маленький изверг и тотчас готов затеять сражение, убить человек сотню для того только, чтобы получить лишнюю звездочку или треть жалованья» [9, с. 86]. Эта позиция представлена почти во всех сколько-нибудь значимых интеллектуально-фантастических произведениях; даже «чисто коммерческие» авторы показывают читателю, что такое «героизм в белых перчатках» – по локоть в крови!

* * *

Вот далеко не полный перечень стандартно-интеллектуальных мировоззрений-масок, унаследованных от далекого прошлого и отреставрированных сегодня. *Идеологичность* интеллектуальных построений в блоггерских «ячейках» бросается в глаза, но нет смысла систематизировать карнавальные костюмы, детерминированные социальными ролями. Снобизм «среднеклассников» не предполагает их гражданской ответственности, а это означает доминирование позиции «Д» – регрессивно-компрадорского патернализма. Да, новая элита РФ идейно слаба, подтверждением чему являются ее любимцы – не ученые, врачи и учителя, но шоумены и рок-музыканты, пропагандисты-журналисты...

Получается, что позиции в стиле «А», «Б», «Д» и «Ж» – «дробное» целое, набор масок для социально-политического карнавала? «Мы с вами, потертое быдло с плохими зубами – <...> гоблины, выведенные, в соответствии с самим Толкиеном, “путём мучений и тяжёлого труда”. При этом “успешные и состоявшиеся”, “усисосы” – вовсе не “идеалисты, не знающие жизни”, какими их принято сейчас изображать в патриотических агитках. Многие из них – сами из шахтерских городков и депрессивных регионов. Речь не о том, что они не знают, видите ли, страны, в которой живут. Всё хуже. Они, в общем, всё неплохо знают. Многие из них даже благотворительностью занимаются. Помогают сирым и убогим. Просто они искренне верят, что остальной народ – хуже, чем они. Качественно глупее, качественно корявее. Сделан из дворняги. <...> Они видят себя не авангардом нашего общества, которому в силу более удачной биографии должны служить. Они видят себя другой расой <...>. Разве мы не уродливо выглядим и одеваемся? Уродливо. Может ли быть у эльфов что-то общее с этими вот нами? <...> И реакция неотолкиенистов на Поклонную ярче всяких объяснялок говорит о том, чего от них ожидать подавляющему большинству народа (включая “интеллигентский плебс”). <...> Не случайно те из усисосов-комментаторов, которые пытаются подбодрить товарищей, – уверяют их, что еще немного, и гоблины обозлятся в правильную сторону. Ещё чуть-чуть, и гоблины возненавидят своего Саурана и возьмут его Барад-дур, то есть Кремль. <...> Правда, успешная и состоявшаяся Юлия Леонидовна Латынина объясняет, что гоблины все равно остаются гоблинами, не заслуживающими специального изучения: “Я абсолютно не испытываю никакого ни сострадания, ни понимания, ни даже чуть-чуть понимания мотивации этого быдла”, – кокетливо признаётся она. И ей как-то веришь» [10].

Ценностные ориентиры общества задает элита (не обязательно интеллектуальная), она же и трансформирует их. Это не значит, что элиту следует клеймить или восхвалять, просто нужно видеть ее подлинные интересы и возможности, разницу между декларациями и реальными стремлениями, которые обычно озвучивает «средний класс».

**«Средний класс» и нравственная деградация:
культура в качестве зеркала ценностей в интеллектуальной фантастике**

Фантастическая беллетристика не зря стала самым востребованным у молодежи *читивом*, это факт общепризнанный, очевидный. Так, в повести Стругацких «Трудно быть богом» главный герой, человек будущего, всей душой солидарен с «книгочеями»-интеллектуалами, дерзающими мыслить самостоятельно в средневековом обществе. Он в итоге начинает собственную войну, уходя от роли наблюдателя; он спасает гуманистов-интеллигентов и враждует с *антикультурным хамьем* в серых и черных мундирах, с бюргерами и монахами... Спустя годы и десятилетия «средний класс» объявил себя «креативным», чтобы выступать и от имени культуртрегеров-интеллигентов, которые с корпорациями «серых грамотеев» отнюдь не солидаризируются. Тем более – с «черными», *всегда*, если верить тем же Стругацким, приходящими вслед за «серыми».

Проблема дальнейшего *прогрессивного развития* заново встала перед человечеством в конце 50-х гг. XX века, чем отчасти объясняется «спрос на будущее», создание множества утопий и антиутопий, но этот вектор пока придется оставить в стороне. За «проблемщиками»-интеллектуалами неизбежно следует «коммерческая» фантастика с эзотерически-мистическими, батально-приключенческими, эгоцентрически-романтическими приключениями-свершениями, *героическими одиночествами духа* и былинно-дружинным (люмпенским, асоциальным) снобизмом, эротическими сценами и прочими завлекалками для детей и юношества. Артефакты этого уровня повторяют зады господствующей идеологии в «западническом» или «почвенническом» вариантах, а иногда и в симбиозе, поскольку «добро стало синонимом слова “Мне”, а зло – синонимом слова “Другому”» [11]. Это означает не просто нравственную деградацию и «дегуманизацию», а формирование *неофеодализма* (термин взят у Ю. Пахомова).

Идеология «свободы-освобождения» сделалась индульгенцией для коррупционеров, предоставившей полную свободу рук «деловым людям» – олигархическим группам,

этническим кланам и прочим мафиям-корпорациям, *по праву силы*. В свете насущных проблем выглядит актуальнее прочих проблема культуры политической – и самой важной ее частью стала проблема ответственности. Об этом – «Хищные вещи века», «Парень из преисподней», «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике» Стругацких; «Алая аура протопарторга», «Лечиться будем», «Гений кувалды», «С нами бот» Е. Лукина; «Человек напротив», «Трудно стать богом» В. Рыбакова; «Кто звал меня?»; «Сумерки», «Львиная охота» А. Щёголева и другие произведения, враждебные нефеодализму. «Средний класс» в этой парадигме стремится занять более выгодное, доходное и престижное положение. Его не беспокоит то обстоятельство, что формальная свобода обернулась деморализацией. Социально-культурные претензии «креативщиков» настолько специфичны, что *статусная* проституция в молодежной среде, особенно в мегаполисах, стала нормой жизни. Исследования, проведенные летом 2011 года, показали, что «61% женщин не видят смысла в отношениях с мужчиной, если не получают от них материальных выгод. <...> Количество видео- и аудиоинформации, которая учит коммерческому подходу к любви, за последние годы настолько выросло, что <...> в мозгах молодежи поселилась бесповоротно мысль о том, что так и правильно. <...> Телевидение вбило столько гадости в мозги наших детей, что системная проституция стала для них нормой.

– <...> Большинство людей идут на коммерческие отношения не ради того, чтобы прокормить себя или семью, – говорит профессор факультета социологии Санкт-Петербургского университета Сергей Голод. – <...> Если не тянешь свозить девушку на море или на шопинг по Европе, можно просто подбрасывать ее до работы. Взамен опять же предложение интима. <...> По данным социологов, средний возраст начала занятий проституцией снизился с 18 до 14 лет» [12]. Опять-таки, это «статусно-креативное» отношение к себе – и «качеству жизни», эталонно востребованному. Проблема *отражена* многосторонне, – в частности, в повести А. Щёголева «Сумерки» есть образ гостиничной проститутки Елизаветы [13, с. 120–126] – ему соответствуют «полускрытые» размышления о прогрессирующем падении нравов при господстве очевидных социальных паразитов.

Такое уже было не раз: подобные нормы нравственности становятся показателем не только глубочайшего кризиса цивилизации, но и предвестием социального взрыва [14, с. 17–18]. В романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» героиня (долгожительница-интеллектуалка, выглядящая школьницей) занимается проституцией из-за того, что ей, лисе-оборотню, нужно получать от людей жизненную силу. Порой это чревато смертью

клиентов, но что тут можно поделаться? Лучше всего – покинуть этот *мир иллюзий*, сочиняемых в качестве *потребностей*, и уйти в нирвану, отрешившись от личностной сути, – но именно это сыздетства творят с каждым членом общества, *социализируя* (зомбируя) его в школе и на улице, через Интернет и ТВ.

Российский «средний класс» против этого ничего не имеет, он требует больше варенья и печенья, автомобилей и коттеджей, денег и престижа, всего-навсего (см.: Стругацкие – «Второе нашествие марсиан»; Д. Быков – «Эвакуатор»; В. Орлов – «Аптекарь». В истоках – Гоголь с «Портретом», Салтыков-Щедрин с «Глупым помещиком» и «Конягой»...). На российском ТВ, постоянно обращаясь к своим любимцам «западного» лоска и «почвенного» апломба, это тем более очевидно. У всякого упадка нравственности есть свои вершины, пропагандируемые не просто с дозволения элиты, но прямо по ее запросам.

Что такое сейчас ТВ и куда именно развивается Интернет

Основным инструментом «промывания мозгов» пока остается телевидение. Не нужно думать, будто прямое соседство низкопробной эротики, наукообразной лекции и религиозной проповеди на ТВ случайно. Именно *микс* призван уничтожить у реципиентов самостоятельное мышление [15]. А то, что творят с отечественной историей телесериалы, явление вопиющее, но идеологически последовательное.

«Почему сериальных дел мастера выбирают временем и местом действия СССР – оплёванный и осмеянный, эксплуатируют визуальную притягательность великой эпохи? <...> Когда видишь, как в сетке вещания один антисоветский сериал плавно перетекает в другой, предлагая в рекламных паузах анонс следующего, вывод напрашивается сам. <...> Активизация приурочена к выборам. <...>. “Ретруха” прикрывает бездарность режиссёров, их беспомощность в создании атмосферы отдельно взятого кадра и законченного произведения в целом. <...>. Концепцию эту можно распространить на многие сферы. Настоящее искусство требует слишком высокого профессионализма. <...> То же и в политике» [16].

Цитаты, которые приводятся далее, показывают механизм «промывания мозгов», распознанный интеллектуальной фантастикой еще в XX веке (Стругацкие – «Хищные вещи века», «Обитаемый остров», «Второе нашествие марсиан»; Р. Бредбери – «451° по Фаренгейту», «Марсианские хроники»; С. Лем – «Звездные дневники Ийона Тихого»;

Е. Лукин – «Портрет кудесника в юности», «Чушь собачья», и др.). «Креативщики» по заказу элиты формируют соответствующие «идеологические поля» – и сами становятся их жертвами, ими манипулируют с помощью *информационного шума*.

Российское ТВ *воюет* против общественного целого в интересах 1% населения РФ, – ибо с точки зрения телевизионного менеджера – «так называемое *общество* – это красивая, однако уже не работающая иллюзия. Общества как такового нет. Есть огромное количество различных групп, объединений, команд, коммун, сообществ и т.п. И этот невероятно сложный по своему строению “групповой бульон” скрывается сегодня под словом “общество”. <...> Каждый человек в течение каждого дня живет внутри десятка различных групп и сообществ – профессиональных, семейных, дружеских, конфессиональных, сексуальных, – в которые он включен. <...> Таким образом, каждый человек имеет тонкую, ранимую, но очень важную групповую оболочку. Именно эту групповую оболочку и пытаются воссоздать телевизионные ток-шоу, которые показывают зрителям, какие типы общения осмысленны и эффективны, а какие – уже нет. Основное предназначение этих ток-шоу всего-навсего (!!! – А.Т.) показывать (и тем самым предлагать) телеаудитории определенные социальные паттерны групповых взаимодействий в студии, а вовсе не выдавать на-гора какие-то варианты решений обсуждаемых вопросов. <...> Единственное, что могут дать эти ток-шоу, так это иллюзию, что во всем происходящем на экране есть хотя бы какая-то доля искренности. <...> А в сфере политической рекламы ТВ не фиксирует игроков и политическую реальность, оно создает их. <...> Без многочисленных – невероятных по своей частоте! – участия Жириновского в разного рода телепередачах ЛДПР не стала бы третьей партией в Думе. <...> Не политика дает некие указания медиасфере, но медийная машина <...> формирует общественную, а затем и политическую жизнь страны: от базовых установок того или иного политика до времени принятия конкретных политических решений. Помимо сложной проблематики отношений между политической и медийной ветвями власти существует и гораздо более глубокая проблематика – отношения интеллектуальных и медийных элит, соперничающих за “ценностную власть”, которая, как им бы хотелось, должна пронизывать всю толщу группового бульона страны. Сокровенное желание обеих ветвей “ценностной власти” – однородное общество – народ, объединенный чем-то большим, чем общий язык, – скажем, национальной идеей. <...> Именно массмедиа помогли диссидентствующему меньшинству сделать такие незначачие политические реалии, как свобода слова, партий и выборов, настолько существенными для страны, что

за них можно было бороться, за них можно было разрушить Советский Союз <...>. Но для среднего человека, который был поднят <...> на борьбу за свободу слова, она оказалась рекламной наклейкой, на которой его опять “кинули”. <...> И поэтому сегодня социологические исследования показывают, что только около 7% избирателей среди прочих прав ценят права избирательные и политические. <...> Проблема в том, что рушится общемировая пирамида социокультурных ценностей, выстроенная интеллектуальным меньшинством за предыдущие столетия. То, что раньше было значимым и существенным (например, свобода слова или честность), оказывается существующим где-то на обочине или даже мешающим твердой поступи среднего класса. Сегодня российский бизнесмен – от олигарха до бандита – знает, что бизнес есть обман. <...> И какова тогда ценность честности для предпринимателя, – конечно, пока он не сел в тюрьму и не начал писать оттуда статьи о либерализме?

<...> Телевидение как властная мегамашина поощряет потерю субъектности и в профессиональном мире. <...> Весьма тонкие и каждый по отдельности интеллигентные люди – продюсеры, режиссеры, редакторы – очень четко, даже жестко, но неосознанно (не скажу – бессознательно) выполняют определенные функции этой властной мегамшины, одна из стратегических целей которой – направить жизненный потенциал человека вовне его самого, то есть в социальную среду. Это задача номер один. <...> Новостной поток на телевидении сегодня так плотен и постоянен, что <...> человек теряет собственную картину мира. <...> Собрать себя в атмосфере массмедиа, агрессивно вытаскивающих человека вовне, к социальным играм, чрезвычайно сложно, ибо даже “фоновое смотрение” телевизора разительно меняет психические структуры человека.

<...> На самом деле не аудитория выбирает телевидение – выбирают аудиторию. Телезрители даже не подозревают, что они являются товаром, который продается рекламодателю. Сегодня ТВ, как цинично говорят его сотрудники, стало “межрекламкой”. <...> Весь контент ТВ теперь является не чем иным, как вставочками между рекламными блоками. На эту “межрекламку”, как на крючок, ловится аудитория, которую продают рекламодателям. Поэтому контентный крючок должен обеспечить только одно: присутствие человека у телевизора <...>. Смысловая сторона телепродукта для коммерческого телевидения вообще отсутствует. Телевизионные топ-менеджеры испытывают серьезное затруднение, искренне не понимая собеседника, когда тот говорит о смыслах и ценностях телеформатов.

<...> Да, мы можем выключить телевизор. Но наше воспитание, образование и социальная жизнь построены таким образом, что мы не можем (и главное, уже не хотим) выключить нашу массмедийную оболочку. Выключение массмедийной среды обитания приведет к нашему выпадению из социальной жизни, что для человека, не собранного в самом себе, просто невыносимо. <...> Когда современный человек лишается привычных аудиовизуальных раздражителей, у него начинается сенсорная депривация. Но мало того, что телевидение создает новую сенсорную среду человека, <...> ТВ фактически структурирует его свободное время. А Эрик Берн, один из ведущих психологов XX века, говорил, что главная проблема, которую человек решает в своей жизни, – это структурирование своего времени. ТВ частично эту проблему решает. Но – за человека» [17], – т. е. вместо человека, однако на смену ТВ уже идет Интернет.

«Вы садитесь перед телевизором и с помощью интерактивного пульта и многоканальной сетки передач, прокручивающейся на экране, как на мониторе, составляете свою программу сегодняшнего телепросмотра из текущих программ всех каналов. <...> Сегодня владельцы телепрограмм, фильмов и сериалов, а вовсе не Останкинской башни, с которой и идет сигнал эфирного телевидения, получают самые большие деньги на ТВ. И, наоборот, в Интернете владельцы “содержания”, то есть порталов, сайтов, имеют наименее выгодные коммерческие позиции, потому что практически все деньги забирают себе телефонные (телекоммуникационные) операторы.

<...> Интернет формирует другую зависимость пользователя от него, и это уже новое поколение “наркотической” медиазависимости. В этом смысле Интернет – значительно более отчетливый, нежели телевидение, “субъект желаний”» [17], из чего следует главный вывод, – «среднеклассники» становятся главной системой управления обществом, сделан еще один шаг к фантоматике «Матрицы». Они формируют заведомо ложную картину мира – для себя в том числе, будучи уже не «передаточным звеном», а своего рода «серым веществом» в мозгу общества. «Коркой», от которой для подавляющего большинства людей, включая «манипуляционную» элиту, зависит принятие решений, представление о перспективах (в политике и экономике, информационных технологиях и «контроле»)...

Не зря «среднеклассники» РФ хотят жить не хуже, чем их коллеги в США, – им даже что-то такое обещают. Все прекрасно, «консервативная модернизация» происходит на деле, – в социально-культурной политике это бег на месте, – а теперь уже начался спуск по лестнице, ведущей вверх, по «исторической спирали» к обратной стороне модуля... Да

здравствует *эволюция*, говорят люди, ведущие Россию к очередной революции; лимит на революции исчерпан, твердят они «среднему классу», наивно полагая, что где-то в недрах «креативщиков», в пучинах «офисного планктона» ждут своего часа будущие Ленины и Сталины, Маяковские и Шолоховы, Курчатовы и Королёвы. Не туда смотрят, – как в свое время царская охранка и советское КГБ, яко же и нынешний «вашингтонский обком».

Краткие выводы

Главный объект внимания политической элиты – «средний класс», от него зависит контроль над обществом. Упадок национальной культуры связан с *ценностями элиты*, усвоенными «креативщиками» яко норма манипуляционного потенциала. «Неофеодализм» соответствует *компрадорской цивилизационно-культурной ориентации* чиновников и олигархов, но правящий класс не един, там есть и патриоты. «Средний класс» тем более не един, и еще у РФ имеется «интеллигентский плебс», но это уже материал для другой публикации.

Список литературы:

1. *Мараховский В.* Нормальное Далёко и его конец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15581 (дата обращения: 05.02.2012).
2. *Белинский А.* К новой статье Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15639 (дата обращения: 07.02.2012).
3. *Леонтьев М.* Путин и приватизация 90-х: не забудем, не простим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15717 (дата обращения: 09.02.2012).
4. Разговор с крупным бизнесом начистоту: Владимир Путин предложил закрыть тему легитимности приватизации в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=123060> (дата обращения: 09.02.2012).
5. *Хазин М.* Время личной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15598 (дата обращения: 06.02.2012).
6. *Сорокин А.* Путин поговорил с Болотной и Поклонной о демократии, с властью – о «санации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15591 (дата обращения: 06.02.2012).
7. *Носиков Р.* О реархаизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_12790 (дата обращения: 09.09.2011).
8. Захар Прилепин: «У меня сменились мишени» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/07/20/prilepim> (дата обращения: 09.02.2012).

9. Толстой Л.Н. Севастополь в мае // Лев Николаевич Толстой: Библиотека мировой новеллы. – М.: Звонница-МГ, 2005. – 384 с.

10. Мараховский В. Усисосы и их мир. Толкиенистский реализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15676 (дата обращения: 07.02.2012).

11. Носиков Р. Война внутри поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_15418 (дата обращения: 26.01.2012).

12. Проституция стала в России нормой жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rnns.ru/social/176123-prostituticiya-stala-v-rossii-normoj-zhizni.html> (дата обращения: 20.08.2010).

13. Щёголев А. Сумерки // Отрава. Повести и рассказы / Вступ. слово Б. Стругацкого. – СПб: Крылов, 2009. – С. 50–138.

14. Островский Н. Как закалялась сталь. – М.: Сов. Писатель, 1936. – 372 с.

15. Лынёв Р. Апология распада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=111882> (дата обращения: 30.11.2011).

16. Пухнавцев О. Охота на чёрных волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=108904> (дата обращения: 10.11.2011).

17. Васильева Ж. Анатолий Прохоров: Телевидение: смутный субъект желаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinoart.ru/magazine/11-2004/media/0411tv> (дата обращения: 17.08.2009).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.newsdozor.ru/index.php?action=gallery;sa=view;pic=514>.
http://www.newsdozor.ru/gallery/18384_16_12_08_9_42_06.jpg – (дата обращения: 08.09.2011, 26.04.2012).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: – <http://expert.ru2012027vot-tebe-babushka-i-srednij-klassi> (дата обращения: 06.03.2012).

Ил. 2. «Средний класс» – прежний, советский, на фоне новейшего, «россиянского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.polit.ru/article20120306Pushka0503> (дата обращения: 06.03.2012).

Ил. 3. Интернет-плакат, рассчитанный на реципиентов категории «А» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com> (дата обращения: 15.02.2012).

Ил. 4. Интернет-плакат, рассчитанный на избирателей-реципиентов, сознательно или подсознательно солидарных с социально-культурной категорией «Б». (Далее в основном

приводятся карикатуры на В. Путина, поскольку этот политический деятель сегодня является своего рода лакмусовой бумажкой социоидеологии – и в похвалах, и в осмеянии.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com> (дата обращения: 28.02.2012).

Ил. 5. Интернет-плакат КПРФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.kprf.ru>. (дата обращения: 08.09.2012).

Ил. 6. Интернет-плакат, адресованный элитаристам («эльфам») категории «Г» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 14.01.2012).

Ил. 7. Интернет-плакат, показывающий «добренького» (недостаточно жесткого) Путина, кормящего олигархов – «жирных котов» (термин американский) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 31.01.2012).

Ил. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 31.01.2012).

Ил. 9. Можно ли скомпрометировать бывшего разведчика гражданской службой в команде заведомых коррупционеров – так называемых «питерских»? Усилия «креативщиками» по заказу некоторых «манипуляторов» были предприняты значительные, однако результат получился обратным – то ли вера в «доброе царя» тут виновата, то ли что-то другое. Если масса видит в Путине «своего», не «олигарха», даже белый смокинг его не утопит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 31.01.2012).

Ил. 10. Интеллигентов-гуманистов оттолкнуть от выборов и других политических событий современности возможно не только конспирологией, но и фотографиями (не только архивными), взятыми из интернет-сайтов Правительства РФ или партии «Единая Россия». Некоторые из них имеют вид фотомонтажа, что также несет определенный (дополнительный) месседж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 31.01.2012).

Ил. 11. Все российские политики – коррупционеры и предатели Отечества, недостойные ни малейшего доверия – позиция, угождающая реципиентам категории «Ж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.postnext.com>. – (дата обращения: 31.01.2012).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2012. — № 2. — [Электронный ресурс]. —
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>